

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ БЛОКИ В СТРУКТУРЕ ЛИНГВОМЕНТАЛЬНОЙ СУБСФЕРЫ СЕМЬЯ В РУССКОЙ, УКРАИНСКОЙ, БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Н.А. Сергиенко

Сургутский государственный университет,
628400, Россия, Сургут, пр. Ленина, 1.

На основе анализа лексикографических источников и фразеологии в русской, украинской, британской и американской лингвокультурах автор выделяет основные когнитивные классификационные признаки в содержании лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ и определяет ряд лингвокогнитивных категориальных блоков данного лингвоментального пространства в исследуемых лингвокультурах.

Целью данной статьи является сопоставительный анализ формирования лингвокогнитивных категориальных блоков в структуре лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ в русской, украинской, британской и американской лингвокультурах.

Материалом исследования послужили лексикографические и фразеологические источники, из которых методом сплошной выборки отобраны для анализа лексические и фразеологические единицы, отражающие содержание лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ в русской, украинской, британской и американской лингвокультурах.

Выделены следующие лингвокогнитивные категориальные блоки в структуре лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ: 1) семья как совместно проживающая общность кровных и/или некровных родственников; 2) семья как совокупная общность всех кровных и некровных родственников; 3) семья как трудовой (профессиональный) коллектив; 4) семья как социально-культурная общность.

Доказано, что универсальное для всех исследованных лингвокультур ядро субсферы СЕМЬЯ составляют понятия «муж» и «жена», репрезентирующие некровных родственников, которые отображают минимальный состав нуклеарной полной семьи. Наименования всех остальных членов этого социокультурного феномена составляют периферийное пространство субсферы и пребывают в различных отношениях с ядерными компонентами: в кровном родстве (мать – дочь, сестра – брат, бабушка – внук и т.д.) или некровном (сноха – свекровь, зять – тёща и др.). Все компоненты лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ объединены в одну структуру на основе общности быта, ответственности, взаимопомощи и взаимоуважения.

Ключевые слова: лингвокогнитивная категоризация, лингвоментальная субсфера СЕМЬЯ, когнитивные классификационные признаки, лингвокогнитивные категориальные блоки, лингвокультура, ядро лингвоментальной субсферы, периферия лингвоментальной субсферы, лексикографические источники, фразеологические источники

В современных лингвокогнитивных исследованиях утверждается, что категоризация предполагает осмысление объектов и явлений действительности в рамках категорий – обобщённых понятий [9, 14, 17, 18]. Лингвистические исследования, осуществляемые в координатах «язык ↔ человек», направлены на описание специфики бытия человека как субъекта культуры, как творца культурных смыслов, поскольку именно язык становится одной из разновидностей реализации культуры и её зеркалом [19, с. 173]. Осуществляя категоризацию действительности, сознание человека «сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм её движения в определённые рубрики, то есть классифицирует их и подводит под такие объединения – классы, разряды, группировки, множества, категории» [12, с. 45-46].

Результатом категоризации как когнитивного процесса является формирование когнитивных классификационных признаков, которые выявляются в группах концептов (лингвоментальных сфер) и обнаруживаются в отдельных концептах (лингвоментальных субсферах). Когнитивные классификационные признаки упорядочивают концепты и их группы в единую концептосферу. При этом различают когнитивные классификационные признаки и дифференциальные когнитивные признаки [14, с. 89].

Когнитивный дифференциальный признак (или просто когнитивный признак) – это отдельный признак объекта, воспринятый сознанием человека и отображённый в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания. Когнитивный классификационный признак – это компонент содержания концепта, отражающий тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и обобщающий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта. Классификационные когнитивные признаки всегда являются общими для ряда, группы или многих концептов [там же, с. 90].

Анализ лексикографических источников и фразеологии в русской, украинской, британской и американской лингвокультурах позволяет нам выделить следующие основные когнитивные классификационные признаки в содержании лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ:

а) союз двух лиц, как правило, противоположного пола, созданный на основе чувства любви и взаимного уважения с целью совмест-

ного ведения домашнего хозяйства, продолжения рода и/или воспитания детей;

б) наличие кровных и некровных, близких и дальних родственников;

в) совместная трудовая (профессиональная) деятельность;

г) общие социально-культурные установки и ценности.

Полисемичность универсально-родовой социально-биологической лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ, семантическая эволюция её структуры позволяют нам на основе выделенных когнитивных дифференциальных признаков определить несколько лингвокогнитивных категориальных блоков для анализа этого лингвоментального пространства в исследуемых лингвокультурах:

1) семья как совместно проживающая общность кровных и/или некровных родственников;

2) семья как совокупная общность всех кровных и некровных родственников;

3) семья как трудовой (профессиональный) коллектив;

4) семья как социально-культурная общность.

При этом под лингвокогнитивным категориальным блоком мы понимаем лингвоментальную структуру, лексико-семантическое и фразеологическое содержание которой отражает лингвокультурную специфику восприятия языковой личностью определённых лингвоментальных сфер (концептов) и их компонентов (субсфер).

Перейдём к анализу особенностей лингвокогнитивной категоризации в структуре первого из выделенных нами лингвокогнитивных категориальных блоков в общем контексте универсально-родовой социально-биологической лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ в современной русской, украинской, британской и американской лингвокультурах.

Известно, что наиболее распространённым типом современной семьи в России, Украине, Великобритании и США является нуклеарная семья, которая обычно состоит из родителей и детей (не состоящих в браке). Это классическая семья, возникновение которой связано с распадом расширенного типа семьи (представленной несколькими поколениями – чаще всего тремя), причиной которого современные социологи считают индустриализацию [5].

По мнению социологов А.И. Антонова и В.М. Медкова, в семье реализуются отношения

трёх типов: супружеские (муж – жена), родительские (родители – дети) и родственные (братья, сёстры, дедушки, бабушки, тёти, дяди и т.д.) [1, с. 37].

Основной актуализирующей семей понятия «семья» является «совместное проживание и ведение общего хозяйства». Ключевыми фигурами, несущими ответственность за устройство быта и благополучие всех членов семьи, являются, как правило, муж и жена. Они составляют минимальную структуру нуклеарной семьи и служат ядром субсферы СЕМЬЯ в любом обществе. Отсутствие хотя бы одного из основателей семьи (жены или мужа) позволяет классифицировать такую семью как неполную и «даёт все основания говорить о фрагментарности, «осколочности» семьи» [15; 25].

В словарной дефиниции «муж» «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля актуализируется сема «главенство по отношению к противоположному полу»: «Муж – человек рода он, в полных годах, возмужалый; возрастной человек мужского пола; относительно к женщине, жене: супруг, хозяин, образующий с женою чету» [6, с. 931]; ср.: «Жена – вообще женщина, замужняя женщина; супруга, баба» [7, с. 1326; 8]. Тем не менее, важность обоих супругов в семье подчёркивалась во многих пословицах и поговорках: *Жена без мужа – вдовы хуже; Муж с женой, что мука с водой (сболтать сболтаешь, а разболтать не разболтаешь); Муж и жена – одна сатана; Кому муж, тому и жена* [6, с. 931]; *З добрим подружжям і горі розгорюєш; Нема кращого друга, як вірна супруга; Чоловік за один кут хату тримає, а жінка – за три* [22, с. 178].

Этимологически слово «муж» происходит от «человек» [23, с. 671]. Доминирующая роль мужчины в семье основывается на том, что традиционно мужчинам приписывались такие черты характера, как мужество, «стойкость в беде, борьбе, духовная крепость, доблесть; храбрость, отвага, спокойная смелость в бою и опасностях; терпение и постоянство» [6, с. 931]. В украинском языке лексема «муж» в значении «женатый человек по отношению к своей жене» употребляется с пометой «устар., торжеств.» [2, с. 694], в основном для обозначения этого понятия используют слово «чоловік».

Этимология лексемы «husband» в английском языке даёт достаточно полное представление о первоначальном концепте в английском (британском и американском) ментальном простран-

стве. Лексема «husband» заимствована из древнескандинавского языка, от слова «hūsbandi» – «хозяин дома», которое появилось в староанглийском в варианте «hūsbanda». Вторым элементом в слове «hūsbandi», ««bōndi», со значением «человек, у которого есть земля и хозяйство», восходит к древнескандинавскому глаголу «būa», что в переводе «жить», «обитать», «иметь хозяйство» [26].

На основании лексико-семантического анализа современной лексемы «husband» в британской и американской лингвокультурах можно выделить следующие когнитивные признаки данного понятия (по аналогии с концептуальными признаками данной лексемы, выделенными Е.А. Кострубиной [11]):

- 1) partner (партнёр);
- 2) spouse (супруг);
- 3) mate (напарник);
- 4) married man (женатый человек);
- 5) family man (семьянин);
- 6) better half (лучшая половина);
- 7) hubby (муженёк).

Женатый человек (married man) со значением «a woman's partner in marriage» (партнёр женщины в браке) [27] является достаточно нейтральным когнитивным признаком и не добавляет каких-либо коннотативных оттенков к содержанию данного концепта.

Семьянин (family man) с дефиницией «a man whose family is of a major importance to him» (человек, для которого семья имеет главенствующее значение) [27] обращает внимание носителей британской и американской лингвокультуры на важность семьи для женатого человека.

Супруг (spouse) в значении «a person's partner in marriage» (партнёр по браку) [28] в своих словарных дефинициях является определяющим к лексеме «husband», таким образом, лексеме «spouse» следует рассматривать как синоним «husband», с той лишь разницей, что в отличие от «husband» она обозначает партнёра в браке любого пола.

Партнёр (partner) с семантическим значением «either member of a couple in a relationship» (один из двух членов в каких-либо отношениях) [27] является синонимом лексемы «spouse» и определяет в паре человека любого пола, однако занимает более широкое семантическое пространство, поскольку употребляется не только в рамках семейных, но и в рамках производственных, дружеских, спортивных, профессиональных и проч. отношений.

Напарник (mate) в своём основном значении в англоязычных лингвокультурах также является синонимичным словам «spouse» и «partner». Такая повторяющаяся констатация факта партнёрства даёт возможность воспринимать мужа в британской и американской лингвокультурах как спутника жизни, принимающего участие во всех вопросах, касающихся семейных дел. Метафорическое значение лексемы mate (*chiefly British*) – a good friend or companion (*брум.* хороший друг, компаньон) [26] акцентирует внимание на качестве подобного семейного партнёрства – дружеских отношениях.

Обращаем внимание на то, что в англоязычном ментальном пространстве присутствуют также и разговорные обозначения мужа:

- better half (лучшая половина) *informal humorous* “one’s spouse” (*разговорное, юмористическое* супруг) [27];
- hubby (муженёк) *informal* “a husband” (*разговорное* муж) [27].

Однако стоит отметить, что данные номинации являются немногочисленными, а в целом лексема *husband* описывает в британской и американской лингвокультурах человека мужского пола, крайне заинтересованного в партнёрстве со своей женой и рассматривающего жизнь и интересы семьи как одну из главенствующих ценностей [11, с. 53].

Древним, имеющим индоевропейские корни, является слово «жена» (укр. «жона», «дружина»), этимологическое значение которого – «женщина, жена» [20, с. 105-110].

Стереотипные представления о мужчинах и женщинах вообще и о мужьях и женах в частности отличаются в обеих рассматриваемых славянских лингвокультурах: «Как героизм в мужчине, конечно, есть добродетель, – так главная добродетель в женщине, «семьянинке и домоводке», матери и жене, есть изящество манер, миловидность (другое, чем красота) лица, рост небольшой, но округлый, сложение тела нежное, не угловатое, ум проникновенно-сладкий, душа добрая и ласковая. Это те, которых помнят; те, которые нужны человеку, обществу, нации; те, которые угодны Богу и которых Бог избрал для продолжения и поддержания любимого своего рода человеческого» [16, с. 39].

Происхождение лексемы «wife» берёт своё начало от среднеанглийского «wif», староанглийского «wīf» в значении «woman» («женщина»), «wife» («жена»), германского *wībam, «woman» («женщина»), родств. совр. немецкому «weib»,

«woman», «wife» («женщина», «жена», индоевропейского «ghwīb-»; «wīb», означающего «одетая», «прикрытая» [28]. Таким образом, исходное значение лексемы «wife» – это «woman», женщина вне зависимости от брачных уз.

Современное толкование лексемы «wife» звучит как *the woman to whom a man is married* (женщина, на которой женат мужчина) [27], что повторяет репрезентацию биологического фактора и вводит указание на социальный статус.

Паремийный фонд британской и американской лингвокультур представлен рядом идиом, которые отражают как равноправные, партнёрские отношения в процессе семейного взаимодействия между мужем и женой, так и снисходительно-пренебрежительное отношение к жене: *A good wife makes a good husband; Behind every great man there’s a great woman; Marriages are made in heaven; The falling out of lovers is the renewing of love; Husband and wife live the same life; All married women are not wives; The cobbler’s wife is the worst shod* и др.

Исследованный нами лексикографический и паремийный материал даёт основания для вывода о тождественности представленности лингвоментальных понятий «муж» («отец») и «жена» («мать») в исследуемых лингвокультурах, что подтверждает мнение многих учёных об их архетипическом характере.

Развитие, а вследствие этого усложнение организации брачно-семейных отношений привело к появлению новых наименований родства и свойства: зять, невестка, шурин, деверь, тесть, теща, племянник, племянница, золовка.

Так называемая большая, или расширенная, семья (включающая одну супружескую пару и других родственников, пребывающих в разной степени родства), а также составная (совокупность родственников, объединяющихся вокруг нескольких супружеских пар) в России и Украине существовали гораздо дольше, чем в Великобритании и США. Членов семей объединяло совместное проживание и общее ведение хозяйства. В связи с этим между ними складывались различные отношения. Сложившиеся стереотипные представления о том или ином родственнике отразились во многих пословицах и поговорках, представляющих систему оценок окружающего мира представителями разных лингвокультур. Вступая в различные родственные и свойственные отношения, каждый член семьи в зависимости от ситуации выполняет множество функций: например, женщина может

быть женой, сестрой, матерью, невесткой, бабушкой, снохой и т.д. При этом она может быть членом конфликтных и неконфликтных оппозиций. Наиболее распространёнными конфликтными оппозициями в русской и украинской лингвокультурах являются свекровь – невестка, тёща – зять, что отражено в паремийном фонде обоих языков.

Так, в пословицах и поговорках отмечено негативное отношение к невестке – девушке, пришедшей в семью мужа после замужества. Это объясняется тем, что она попадает в зависимость не только от своего супруга, но и от членов его семьи, особенно свекрови, которая ведёт хозяйство: *В семье все спят, а невестке молотъ велят* [13, с. 77]; *Улихой свекрови и сзади глаза* [Там же]; *Невестке в отместку* [24, с. 165]; *Кошку бьют, а невестке наветки дают (а невестка гляди да казись)* [4]; *Свекор драчлив, свекровь ворчлива, деверья журливы, невестки мутливы* [там же]; *Зять по дочке помилует, а сын по невестке опостылеет* [там же]; *Наша невістка – що не дай, то тріска* [22, с. 134]; *Як нема невістки, то нема на селі звістки; а як стала невістка, то стане на селі звістка* [там же, с. 135]; *Свекрусі невістка не вгодила, бо свекруха невістку незлюбила* [там же, с. 199]; *Свекруха любить невістку, як собаки діда* [там же]; *Як була я у батенька, то була чубатенька, а як стала у свекрухи, то й мій чуб об'їли мухи* [там же]; *Хто ж винен, як не невістка!* [там же].

Кроме того, негативно коннотированными являются отношения к свекрови, золовке, теще: *золовка мутовка; золовка зловка; золовка коловка* [7, с. 1722]; *Ой лихо, лихо, де свекруха є, а ще горійше, де є обоє* [3]; *В мене свекруха ревнива, ще й до ділечка лінива* [там же]; *На тихому зятеві теща воду возить* [22, с. 200]; *Тёща в хату – нема ладу* [там же, с. 201]; *Тёщиного языка арином не зміриш* [там же, с. 201].

Если невестку преимущественно принимали в семью без почестей, то к зятю отношение было двоякое: *Если суждена в доме беда – пусть умирает сноха; если беда суждена за домом – пусть умирает зять* [21, с. 277]; *Зять – это человек, который до женитьбы и не подозревал, как много у него недостатков* [там же]; *Зять в дом – и иконы вон!* [там же]; *Зять во двор – и пирог на стол* [там же]; *Зять да сват у тёщи первые гости* [там же]; *Зять с тёщей говорили день до вечера, а послушать нечего* [там же]; *Зять тянет в одну сторону, тёща в другую* [там же]; *Зятю тёща, а жене мать* [там же].

В разветвлённой сети номинаций родства и свойства в русском и украинском языках такие ключевые понятия, как *рус.* отец, мать, отчим, мачеха, дочь, сын, падчерица, пасынок, сестра, брат, дедушка, бабушка, внук, внучка, зять, невестка, золовка, деверь, сват, сватья, *укр.* батько, мати, дочка, син, падчерка, пасинок, сестра, брат, дідусь, бабуся, онук, онука, невістка, зовиця, дівер, сват, сваха, составляют периферию структуры субсферы СЕМЬЯ. В семантическом плане все они тождественны в обоих языках. Что же касается лексического воплощения понятий кровного родства, то лишь в паре *отец – батько* представленные лексемы имеют разные корни. Примечательно, что украинское слово «батько», следуя данным словаря, этимологически родственное слову «брат», которое в свою очередь является результатом фонетического упрощения праславянского *bratrъ* («брат»). «Значение «отец» в таком случае развилось уже после упрощения» [10, с. 152].

Номинации лиц, связанных кровным родством, имеют отличительную черту от названий свойственных отношений – невозможность употребляться с прилагательным «бывший». Ср.: *бывший зять, бывшая невестка, бывший тесть*, но нельзя сказать *бывшая мать* или *бывший брат*.

Необходимо отметить, что номинации близкого семейного родства в британской и американской лингвокультурах во многом находят свои семантические эквиваленты русским и украинским: лексико-семантическое ядро представлено лексемами *husband* и *wife*, на периферии находятся *father, mother, parent, step-father, step-mother, son, daughter, child, step-son, step-daughter, sister, brother, grandfather, grandmother, in-laws (son-in-law, daughter-in-law, brother-in-law, sister-in-law* и т.д.). Исключение составляет английское слово *sibling – each of two or more children or offspring having one or both parents in common; a brother or sister*, семантическими эквивалентами которого в русском и украинском языках являются лексемы *брат* и *сестра*. Безэквивалентными (по отношению к соответствующим лексическим единицам русской и украинской лингвокультур) в британской и американской лингвокультурах остаются понятия *сват, сватья, сваха*, которые передаются только при помощи сложных лексических конструкций, например, *father of daughter-in-law*.

Таким образом, универсальное для всех исследованных лингвокультур ядро субсферы СЕМЬЯ составляют понятия «муж» и «жена», кото-

рые репрезентируют некровных родственников. Это минимальный состав нуклеарной полной семьи. Наименования всех остальных членов этого социокультурного феномена составляют периферийное пространство субсферы, которые пребывают в различных отношениях с ядерными компонентами: в кровном родстве (мать – дочь, сестра – брат, бабушка – внук и т.д.) или некровном (сноха – свекровь, зять – тёща и др.). Все компоненты структуры лингвоментальной

субсферы СЕМЬЯ объединены в одну структуру на основе общности быта, ответственности, взаимопомощи и взаимоуважения.

Перспективы научной работы связаны с описанием особенностей лингвокогнитивной категоризации лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ в исследуемых лингвокультурах по другим выделенным нами лингвокогнитивным категориальным блокам.

Список литературы

1. Антонов А.И. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. 304 с.
2. Бусел В.Т. Великий тлумачний словник сучасної української мови. К., Ірпінь: Перун, 2005. 1728 с.
3. Гринченко Б.Д. Словарь української мови. В 4 т. К.: Наук. думка, 1996. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://hrinchenko.com/slovar/znachenie-slova/14161-druzhba.html#show_point (Дата доступа 15 декабря 2017 г.)
4. Даль В.И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vdahl.ru> (Дата доступа 22 февраля 2018 г.)
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. – М.: Издание тов-ва М.О.Вольф, 1903. Т. 1. 877 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. – М.: Издание тов-ва М.О.Вольф, 1905. Т. 2. 2030 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. – М.: Издание тов-ва М.О.Вольф, 1907. Т. 3. 1782 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. – М.: Издание тов-ва М.О.Вольф, 1909. Т. 4. 1619 с.
9. Дзюба Е.В. Лингвокогнитивная категоризация действительности в русском языковом сознании: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2016. 629 с.
10. Етимологічний словник української мови: В 7 т. Т. 1. А – Г. К.: Наук. думка, 1982. 631 с.
11. Кострубина Е.А. Типы концептов: гиперконцепт СЕМЬЯ // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. Вып. 6 (12). 2010. С. 51-57.
12. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
13. Мокиенко В.М. Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1026 с.
14. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
15. Рахмат А. Концепт семья в русской паремике: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. на соискание учёной степ. канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык». Спб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. 24 с.
16. Розанов В.В. Люди лунного света (Метафизика христианства). М.: Директ-Медиа, 2015. 422 с.
17. Сергиенко Н.А. Теория категорий в отечественной и зарубежной науке: классический подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7(73). С. 150-153.
18. Сергиенко Н.А. Когнитивные основы теории языковой категоризации // Северный регион: наука, образование, культура. 2017. № 1(35). С. 97-101.
19. Сергиенко Н.А. Лингвокогнитивное направление изучения языка в контексте исследований категоризации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-3 (76). С. 173-175.
20. Трубаев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 212 с.
21. Уваров Н.В. Энциклопедия народной мудрости. Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения. М.: Инфра-Инженерия, 2009. 592 с.
22. Українські прислів'я та приказки / Упоряд.: С.В. Мишанич та М.М. Пазяк. К.: Дніпро, 1984. 389 с.
23. Фасмер М.Ю. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 (Е - Муж). 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 672 с.
24. Фразеологический словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. Медиа, 2007. 334 с.
25. Шевченко З.В. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://a-z-gender.net/semya.html> (Дата доступа 10 декабря 2017 г.).
26. The American Heritage Dictionary of the English Language [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ahdictionary.com> (Дата доступа 20 декабря 2017 г.).
27. The Collins Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com> (Дата доступа 18 декабря 2017 г.).
28. The Webster's Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.websters-online-dictionary.org> (Дата доступа 18 декабря 2017 г.).

Сведения об авторе:

Сергиенко Наталья Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Сургутского государственного университета. Сфера научных и профессиональных интересов – когнитивная лингвистика, лингвокультурология. E-mail: nas_surgut@mail.ru.

LINGUO-COGNITIVE CATEGORIAL CLUSTERS IN THE STRUCTURE OF LINGUO-MENTAL SUB-SPHERE *FAMILY* IN RUSSIAN, UKRAINIAN, BRITISH AND AMERICAN LINGUO-CULTURES

Natalya A. Sergienko

Surgut State University,
1, Lenin ave., Surgut, 628400, Russia.

The Abstract: *Based on the analysis of lexicographic and phraseological sources in the Russian, Ukrainian, British and American linguo-cultures, the author distinguishes the main cognitive classification features within the content of the linguo-mental sub-sphere FAMILY and singles out a number of linguo-cognitive categorial clusters of the given linguo-mental space in the analyzed linguo-cultures.*

The aim of the article is to make a comparative analysis of the formation of the linguo-cognitive categorial clusters within the structure of the linguo-mental sub-sphere FAMILY in the Russian, Ukrainian, British and American linguo-cultures.

The study is based on the examples fixed in different lexicographic sources and selected by method of continuous sampling.

The following linguo-cognitive categorial clusters within the structure of the linguo-mental sub-sphere FAMILY have been singled out: 1) family as a union of relatives connected (not connected) with the ties of blood who live together; 2) family as a total community of all the relatives connected and not connected with the ties of blood; 3) family as a professional group of people; 4) family as a social and cultural society.

It has been proved that the nucleus of the sub-sphere FAMILY, universal for all the analyzed linguo-cultures, is comprised of a wife and a husband who are relatives not connected with the ties of blood and who constitute the minimal composition of a full nuclear family. The discriminated components of the analyzed linguo-mental sub-sphere are joined in a unified structure based on the unanimity of ways of life, responsibility, mutual aid and respect.

Key Words: *linguo-cognitive categorization, linguo-mental sub-sphere FAMILY, cognitive classification feature, linguo-cognitive categorial clusters, linguo-culture, nucleus of linguo-mental sub-sphere, periphery of linguo-mental sub-sphere, lexicographic sources, phraseological sources*

References

1. Antonov A.I. Sociologiya sem'i [Sociology of Family]. M.: Izd-vo MGU: Izd-vo Mezhdunar. un-ta biznesa i upravleniya («Brat'ja Karich»), 1996. 304 p.
2. Busel V.T. Velikii tлумachnii slovník suchasnoï ukráíns'koï movi [The Big Explanatory Dictionary of Modern Ukrainian Language]. K., Irpin' : Perun, 2005. 1728 p.
3. Grinchenko B.D. Slovar' ukráíns'koï movi [Dictionary of Ukrainian Language]. K.: Nauk. dumka, 1996. Available at: http://hrinchenko.com/slovar/znachenie-slova/14161-druzhba.html#show_point (accessed 15 December 2017).
4. Dal' V.I. Poslovitsy russkogo iazyka [Proverbs of the Russian language]. Available at: <http://vdahl.ru> (accessed 22 February 2018).
5. Dal' V.I. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka [Explanatory Dictionary of Living Great Russian Language]. SPb. M.: Izdanie tov-va M.O. Vol'f, 1903. T. 1. 877 p.

6. Dal' V.I. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka [Explanatory Dictionary of Living Great Russian Language]. SPb. M. : Izdanie tov-va M.O. Vol'f, 1905. T. 2. 2030 p.
7. Dal' V.I. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka [Explanatory Dictionary of Living Great Russian Language]. SPb. M.: Izdanie tov-va M.O. Vol'f, 1907. T. 3. 1782 p.
8. Dal' V.I. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka [Explanatory Dictionary of Living Great Russian Language]. SPb. M.: Izdanie tov-va M.O. Vol'f, 1909. T. 4. 1619 p.
9. Dz'uba E.V. Lingvokognitivnaia kategorizatsiia deistvitel'nosti v russkom iazykovom soznanii [Linguo-cognitive categorization of reality in the Russian linguistic consciousness]: dissertatsiia ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.01. Ekaterinburg, 2016. 629 p.
10. Etimologichnij slovník ukraïns'koï movi [Etymological Dictionary of Ukrainian Language]: V 7 t. T. 1. A – G. K.: Nauk. dumka, 1982. 631 p.
11. Kostrubina E.A. Tipy kontseptov: giperkontsept SEM'IA [Types of concepts: hyperconcept FAMILY] // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Possiiskaja i zarubezhnaia filologija. Vyp. 6 (12). 2010. P. 51-57.
12. Kratkii slovar' kognitivnykh terminov [Short Dictionary of Cognitive Terms] / Kubriakova E.S., Dem'iankov V.Z., Pankrac Ju.G., Luzina L.G. M.: Filologicheskii fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova, 1996. 248 p.
13. Mokienko V.M. Bol'shoi slovar' russkikh poslovits [Big Dictionary of Russian Proverbs]. M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2010. 1024 p.
14. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaia lingvistika [Cognitive Linguistics]. M.: AST: Vostok – Zapad, 2007. 314 p.
15. Rahmat A. Kontsept sem'ia v russkoi paremiie: lingvokulturologicheskii aspekt [Concept family in Russian paroimia]: avtoref. dis. na soiskaniie uchonoï step. kand. filol. nauk: spets. 10.02.01 "Russkii iazik". Spb.: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennii universitet, 2013. 24 p.
16. Rozanov V.V. Liudi lunnogo sveta [People of Moonlight] (Metafizika khristianstva). M.: Direkt-Media, 2015. 422 p.
17. Sergienko N.A. Teoriia kategorii v otechestvennoi i zarubezhnoi nauke: klassicheskii podkhod [Category theory in domestic and foreign science: classical approach] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Filological sciences. Theoretical and practical Issues]. 2017. № 7(73). P. 150-153.
18. Sergienko N.A. Kognitivnye osnovy teorii iazykovoi kategorizatsii [Cognitive principles of language categorisation theory] // Severnij region: nauka, obrazovanie, kul'tura [Nothorn region: science, education, culture]. 2017. № 1(35). P. 97-101.
19. Sergienko N.A. Lingvokognitivnoie napravleniie izucheniia iazyka v kontekste issledovaniia kategorizatsii [Linguo-cognitive approach of linguistic studies in the categorization context]// Filologicheskije nauki. Voprosy torii i praktiki [Filological sciences. Theoretical and practical Issues]. 2017. № 10-3 (76). P. 173-175.
20. Trubachev O.N. Istoriia slavianskikh terminov rodstva i nekotorykh drevneishikh terminov obshhestvennogo stroia [History of Slavic Terms of Relationship and Certain Ancient Terms of Social Order]. M. : Izd-vo AN SSSR, 1959. 212 p.
21. Uvarov N.V. Entsiklopediia narodnoi mudrosti [Encyclopedia of People's Wisdom]. M.: Infra-Inzheneriia, 2009. 592 p.
22. Ukraïns'ki prisliv'ja ta prikazki [Ukrainian Proverbs and Sayings] / Uporjad.: S.V. Mishanich ta M.M. Pazjak. K.: Dnipro, 1984. 389 p.
23. Fasmer M.Ju. Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka [Etymological Dictionary of Russian Language]. V 4 t. T. 2 (E - Muzh). 2-e izd., ster. M.: Progress, 1986. 672 p.
24. Frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka [Phraseological Dictionary of Russian Language]. M.: Rus. iaz. Media, 2007. 334 p.
25. Shevchenko Z.V. Slovar' gendernykh terminov [Dictionary of Gender Terms]. Available at: <http://a-z-gender.net/semya.html> (accessed 10 December 2018).
26. The American Heritage Dictionary of the English Language. Available at: <https://www.ahdictionary.com> (accessed 20 December 2017).
27. The Collins Dictionary. Available at: <http://www.collinsdictionary.com> (accessed 18 December 2017).
28. The Webster's Dictionary. Available at: <http://www.websters-online-dictionary.org> (accessed 18 December 2017).

About the author:

Natal'ja A. Sergienko – PhD, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, Surgut State University. Spheres of research and professional interest: Cognitive linguistics, linguo-cultural studies.
E-mail: nas_surgut@mail.ru.

* * *